

Библиотека
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ

Редакционная коллегия серии

В. М. Полтерович
(председатель),
В. С. Автономов,
К. Ю. Борисов,
Р. С. Гринберг,
В. И. Гришин,
В. М. Давыдов,
А. А. Дынкин
(зам. председателя),
Н. И. Иванова,
В. В. Ивантер,
О. В. Иншаков,
С. М. Кадочников,
Я. И. Кузьминов
(зам. председателя),

В. Л. Макаров,
П. А. Минакир
(зам. председателя),
Н. Н. Михеева,
А. Д. Некипелов,
Н. Я. Петраков
(зам. председателя),
С. М. Рогов,
А. Я. Рубинштейн
(зам. председателя),
А. И. Татаркин,
Н. П. Шмелев,
М. А. Эскиндаров,
И. Ю. Юргенс

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КНИГА

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ECONOMY

N. D. KONDRATIEFF LEGACY AND MODERN TIMES

Edited by
Peter N. Klyukin

Saint-Petersburg
ALETHEIA
2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

НАСЛЕДИЕ Н. Д. КОНДРАТЬЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Под редакцией
П. Н. Ключкина

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2014

УДК 330.33
ББК 65.02
Н 314

Н314 Наследие Н. Д. Кондратьева и современность / под ред. П. Н. Ключкина. – СПб.: Алетейя, 2014. – 373 с. – (Библиотека Новой экономической ассоциации).

ISBN 978-5-99400-445-6 (ИЭ РАН)

ISBN 978-5-90670-523-5 (Издательство «Алетейя»)

Сборник составлен по материалам внеочередных Кондратьевских чтений, прошедших в рамках Второго российского экономического конгресса 22 февраля 2013 г. в Суздале под эгидой Новой экономической ассоциации. Подбор авторов и качество статей, широта охвата темы указывают на то, что сборник может рассматриваться как жизнеспособная альтернатива традиционным Кондратьевским чтениям, которые проводятся ежегодно. Главной интенцией его является расширение проблемного поля и контекстов в изучении богатого наследия отечественной экономической мысли.

Для специалистов по истории экономической науки и всех интересующихся российской экономической мыслью в годы ее расцвета.

Ключевые слова: Н. Д. Кондратьев, творческое наследие российской экономической мысли, теория циклов и кризисов, большие циклы конъюнктуры, социально-экономическое развитие, теория планирования и прогнозирования, промышленная политика, инновации.

Классификация JEL: B16, B25, B31, B41, C23, C61, C82, D43, E32, F54, G32, J11, L11, O31, O33, P16, Y10.

УДК 330.33
ББК 65.02

ISBN 978-5-90670-523-5

9

© Коллектив авторов, 2014
© В.Е. Валериус, дизайн, 2014
© Институт экономики РАН, 2014
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2014

Содержание

<i>От редактора</i>	
Феномен внеочередных Кондратьевских чтений	8
РАЗДЕЛ I	
ТРЕНДЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАН	
<i>Дементьев В.Е.</i>	
Инвестиционные условия длинноволнового развития экономики	14
<i>Кушлин В.И.</i>	
Характер промышленной политики государства на стыке Кондратьевских циклов	34
<i>Сухарев О.С.</i>	
Эволюционная экономическая теория Кондратьева—Шумпетера: основные принципы и «новый мейнстрим»	45
РАЗДЕЛ II	
ТЕОРИЯ ЦИКЛОВ И КРИЗИСОВ В СВЕТЕ РЕАЛИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Дзарасов Р.С.</i>	
Концепция «долгого века» и современный кризис мировой экономики	72
<i>Дюсуше О.М.</i>	
Модель инноваций в цикле Кондратьева—Шумпетера и сетевые рынки в параметрическом пространстве ...	90
<i>Румянцева С.Ю.</i>	
Длинные волны в финансах и ВВП: проблема перехода к новым технологиям	113

РАЗДЕЛ III

ТЕОРИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Покидченко М.Г.

Большие циклы Н.Д. Кондратьева и прогноз
очередного мирового экономического кризиса 130

Малков С.Ю.

Кондратьевские волны в контексте циклов
исторического развития: теоретическая модель 146

Черемных Ю.Н.

К вопросу о создании комплексной теории
социально-экономического развития 162

Москаленко А.Н.

Опережающее развитие в современной мировой
экономике в контексте теории циклов
Н.Д. Кондратьева 165

РАЗДЕЛ IV

В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

Чаплыгина И.Г.

Концепция ценностно-нейтральной экономической
науки Н.Д. Кондратьева 188

Клюкин П.Н.

Эвристическое значение метода возвратной
традиции (на примере творческого наследия
Н.Д. Кондратьева) 205

РАЗДЕЛ V

НОВЫЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ И АРХИВНЫЕ ДАННЫЕ О СЕМЬЕ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

Савинова Т.А.

Н.Д. Кондратьев и А.В. Чаянов: линии соприкосно-
вения в науке и в жизни. 1918–1922 годы 256

Шайкин В.В., Клюкин П.Н.

Жена Н.Д. Кондратьева – Евгения Давыдовна
Дорф: новые биографические данные 272

РАЗДЕЛ VI

У истоков научной реабилитации Н.Д. Кондратьева. Интеллектуальное окружение и малоизученные контексты <i>Мясоедов Б.А.</i>	
Длинные волны Н.Д. Кондратьева (о вкладе профессора С.А. Первушина)	322
<i>Филатов И.В.</i>	
Технический прогресс в теории конкуренции и кризисов В.К. Дмитриева	359
<i>Summary</i>	372

В.В. Шайкин¹, П.Н. Ключин²

ЖЕНА Н.Д. КОНДРАТЬЕВА –
ЕВГЕНИЯ ДАВЫДОВНА ДОРФ:
НОВЫЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

В статье на обширном архивном материале, с привлечением воспоминаний родственников (т.н. устная история, oral history) и фотографий семейных архивов исследуется жизненный путь жены Н.Д. Кондратьева – Евгении Давыдовны Дорф. Проливается свет на ряд темных сторон трудной судьбы этой удивительной женщины и матери.

Ключевые слова: семья Н.Д. Кондратьевых, Е.Д. Дорф-Плеханова, генеалогическое древо и родственники четы Кондратьевых.

JEL Classification: B15, B14, B31, B32, A31.

В тени всякого знаменитого человека
всегда есть женщина, которая страдает.
Ж. Ренар

Творчество больших ученых, несмотря на все превратности судьбы, в большей или меньшей мере со временем становится достоянием человечества. Так произошло и с наследием выдающегося российского ученого экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева (1892–1938). Уже с конца 80-х годов прошлого века сразу после политической реабилитации (1987) к его научному наследию было обращено самое пристальное внимание советских, а потом и российских ученых. К сегодняшнему дню сформировалась достаточно обширная научная литература, так или иначе связанная с именем этого ученого.

-
1. Кандидат экономических наук, главный редактор журнала «Новое сельское хозяйство».
 2. Доктор экономических наук, доцент кафедры экономической методологии и истории НИУ ВШЭ, заведующий Лабораторией ИЭ РАН по изучению наследия российских экономистов.

К сожалению, не столь хорошо в литературе представлена жизнь Н.Д. Кондратьева и его родных и близких. Другой раз поражаешься, насколько полно изучены детали жизни выдающихся людей, живших сотни и даже тысячи лет назад, и как мало сохранилось, или, по меньшей мере, введено в литературный и исторический оборот данных о людях, современники которых еще живы сегодня. Такой пробел касается не только Николая Дмитриевича, но и самого дорогого для него человека – жены Евгении Давыдовны Кондратьевой (1893–1982). Но если жизненный путь Николая Дмитриевича хотя бы кратко уже представлен в ряде научно-публицистических работ (Ефимкин, 1991; Горбунов, Шутов, 1994), то даже просто биография, не говоря уже о более или менее подробном жизнеописании Евгении Давыдовны, остается по сути дела «terra incognita». И для этого были, в том числе, исторические причины.

Данное исследование стало, пожалуй, первой попыткой представить в насколько это было возможно систематизированном виде биографию этой необыкновенной женщины. В то же время многое в ее биографии еще продолжает оставаться загадкой.

В процессе поиска мы работали в основном с историческими материалами, переданными Еленой Николаевной Кондратьевой (1925–1995), дочерью Н.Д. Кондратьева, в Российский государственный архив экономики (РГАЭ), и семейными архивами людей, лично знавшими Евгению Давыдовну либо имевшими отношение к семье родственников отца Евгении Давыдовны Кондратьевой – Дорфа Давида Яковлевича (1867–1920). Большой объем информации о жизни Евгении Давыдовны предоставили Павлова Марина Петровна (1932 г.р.) – внучка Лавровой Марии Петровны (1875–1944), в семье которой воспитывалась Е.Д. Кондратьева, а также Захарова Елена Владимировна (1944 г.р.) – лучшая подруга Елены Николаевны Кондратьевой.

Фотографический и документальный материал любезно предоставили также Лазарева Ирина Александровна

(1941 г.р.) – вторая жена Г.Я. Дорфа-Шустера (1922–2010), Никольская Наталия Петровна (1931 г.р.) – дочь младшего брата Д.Я. Дорфа – Петра Яковлевича Дорфа (1889–1960), а также внучка Лидии Михайловны Лавровой – Екатерина Юрьевна Рыбалкина (1960 г.р.). Своими воспоминаниями о жизни Елены Николаевны поделилась также профессор Наталия Андреевна Макашева. Жанр «устной истории» (oral history) в данном случае является единственным, который может помочь в достижении прогресса в этой области. Преимущество его очевидно: от людей можно услышать то, чего никогда написано не будет.

Всем этим людям мы выражаем свою большую и искреннюю благодарность. Часть информации для исследования удалось получить из музея истории РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, а также отдела ЗАГСа города Березова Ханты-Мансийского автономного округа.

Следует заметить, что достаточно большая доля информации, имеющей отношение к периоду совместной жизни Евгении Давыдовны и Николая Дмитриевича с 1922 по 1938 г., содержится в (Кондратьев, 2004). Только благодаря тому, что Евгении Давыдовне удалось сохранить письма мужа, современный читатель имеет возможность узнать о жизни этих прекрасных людей побольше. В более сокращенном варианте данные письма публиковались в нескольких изданиях избранных трудов Николая Дмитриевича Кондратьева. Определенное представление о жизни Н.Д. Кондратьева дают уже упомянутые книги (Ефимкин, 1991; Горбунов, Шутов, 1994). Там приводится буквально несколько слов и о Евгении Давыдовне. О происхождении мамы Евгении Давыдовны Кондратьевой – Татьяны Александровны Плехановой, дана информация в книге (Фарносова, 2011). Вместе с тем авторы данной статьи надеются, что есть и другие книги и статьи, посвященные этой теме.

1. Предки и родители Евгении Давыдовны Кондратьевой

1.1. Линия семейства Дорфов

Дедушку Евгении Давыдовны по линии отца звали Яков (Юрий) Дорф. По воспоминаниям ныне здравствующих членов семейства Дорфов, Юрий Дорфманн, еврей по происхождению, был кантонистом, которого еще мальчиком забрали из зоны оседлости еврейского населения и направили в одно из военных поселений, расположенных на территории Центральной России. Потом он отслужил солдатом в николаевской армии, 25 лет рядовым строителем. Откуда он был рекрутирован, информации пока не найдено. В армии вместо «благородного», по мнению военных чинов, имени Юрий он получил имя Яков, а фамилия для удобства была сокращена до Дорф. Так как в николаевской армии всех евреев-кантонистов принуждали принимать православие, то и он стал «выкрестом». Уже будучи отставным рядовым, примерно с 1874 по 1884 г. он более 10 лет состоял на службе земства Московской губернии в качестве десятника на Варшавском шоссе по наблюдению за работами, относящимися к ремонту шоссе и мостов. В 80-е годы XIX в. он жил в городе Бронницы Московской губернии и был приписан к мещанскому сословию. Умер Яков (Юрий) Дорф примерно в 1889 г.³

Его женой была Сарра Давыдовна Дорф (фамилия приводится по мужу). О ней практически ничего не известно. Судя по всему, разница в возрасте с супругом у нее была достаточно большой, так как она пережила его больше чем на 40 лет. Последние годы она жила вместе со своей дочерью Анной Яковлевной Дорф (по мужу Дорф-Шустер) в Москве на улице Тверской (потом – ул. Горького) в доме 68, кв. 17. Последнее упоминание о ней встречается в справке из обще-

3. Сохранилась копия свидетельства, выданного Юрию Дорфу о его работе на службе Земства Московской губернии, от 19 ноября 1884 г. (архив И.А. Лазаревой) (см. рис. 1 архивного Приложения).

ства политкаторжан и ссыльнопоселенцев от 1930 г. По свидетельствам членов семейства Дорфов, она умерла в период между 1930 и 1940 г.⁴

По воспоминаниям Наталии Петровны Никольской, дочери младшего из детей Дорфов – Петра Яковлевича Дорфа, у Якова Дорфа и Сарры Давыдовны было 13 детей, девять из которых дожили до совершеннолетия. Информация обнаружена по семи из них: это Давид (1867 г.р.), Борис (г.р. не установлен), Владимир (1875 г.р.), Анна (1884 г.р.), Полина (г.р. не установлен), Павел (г.р. не установлен), Петр (1889 г.р.).

1.2. Линия семейства Плехановых

О дедушке и бабушке Евгении Давыдовны по материнской линии также имеется некоторая информация. Ее дедушку звали Александр Степанович Плеханов (1834–1904), он был купцом второй гильдии и вел торговлю в городе Березов, Тобольской губернии. Купеческое звание он имел уже во втором поколении (его отец тоже был купцом), и в своем городе был человек весьма известным и влиятельным. Торговал А.С. Плеханов вино-водочными изделиями и бакалейными товарами, имел жилой дом, который сохранился до сих пор.

Бабушка Е.Д. Кондратьевой – Елизавета Николаевна Плеханова (1847–1892). У нее было 9 детей: Петр (г.р. не установлен), Татьяна (1867 г.р.), Николай (1868 г.р.), Креспентия (1870 г.р.), Степан (1873 г.р.), Федор (1874 г.р.), Клеопатра (1874 г.р.), Федор (1878 г.р.), Пантелеймон (1882 г.р.). Четверо из них умерли в младенчестве.

4. См. справку, выданную Сарре Давыдовне Дорф для предъявления в домоуправление в 1930 г. (архив И.А. Лазаревой) (см. рис. 2 архивного Приложения).

1.3. Отец Е.Д. Кондратьевой

Отец Евгении Давыдовны — Давид Яковлевич Дорф, был старшим из детей Якова и Сарры Дорфов. Как было написано в газете «Бюллетень Московского потребительского общества», родился он в еврейской рабочей семье в 1867 году, и «был природным москвичом»⁵. Как и отец, он был православного вероисповедования. Детство Д. Дорф провел в одном из московских подвалов дома в переулке между улицами Арбат и Пречистенка. Потом жил в еврейском приюте для бедных на Чистых прудах, который содержался на средства еврейской общины. В последующем приют был преобразован в «Александровское еврейское ремесленное училище». Более способных учеников по окончании курса в приюте-училище отдавали «за казенный счет» в гимназию, и они продолжали жить на полном пансионе в училище⁶.

Будучи от природы одаренным человеком, Д.Я. Дорф окончил курс одной из московских гимназий. Затем с 1887 г. он учился в Московском университете на медицинском факультете, по окончании которого 12 февраля 1891 г. получил диплом о высшем образовании, в котором сказано, что он был «сыном мещанина». А полученная им степень была обозначена как «лекарь»^{7, 8}.

После этого Давид Яковлевич работал земским врачом в больнице села Перхушково Звенигородского уезда Московской губернии, и даже какое-то время заведовал этой больницей. Хорошо знавшие люди называли Д.Я. Дорфа «идеальным земским работником». Современники так описывали внешний вид Давида Яковлевича: «Сам он по внеш-

-
5. Д.Я. Дорф. Некролог // Бюллетень Московского потребительского общества. 1920. № 50. 5 марта.
 6. Сохранилась фотография Давида Яковлевича Дорфа в молодые годы (архив Н.П. Никольской) (см. рис. 3 архивного Приложения).
 7. Диплом Д.Я. Дорфа об окончании медицинского факультета Московского университета от 12 февраля 1891 г. (РГАЭ. Ф. 769).
 8. См. фотографию врача Д.Я. Дорфа с персоналом Перхушковской больницы (1903–1904 гг.) (рис. 4 архивного Приложения).

ности ничем не отличался от окружающих его крестьян. Коренастый, пышущий здоровьем, с лысиной и окладистой русой бородой, в «смазных» сапогах, и «русской» рубашке на выпуск, — он ходил по селу своим, родным человеком»⁹.

Одновременно Давид Яковлевич принимал активное участие в развитии кооперативного движения. Он был одним из организаторов и главных работников ставших впоследствии известными кооперативных начинаний в соседнем с Перхушково селе Вяземы. Большим авторитетом пользовался он и в товарищеской среде земских врачей Московской губернии. Коллеги считали его одним из самых выдающихся своих представителей. Активное участие он принимал в Пироговских съездах.

Отмечается, что Д.Я. Дорф занимал видное место в политическом движении XX века. Он был одним из организаторов политического союза врачей и едва ли не самым ярким выразителем идей созданного в 1905 году «Союза Союзов»¹⁰.

В это же время он был увлечен революционной деятельностью, принадлежал к партии социалистов-революционеров и не вышел из этой партии до последнего дня жизни. После поражения революционного движения 1905 г. он был арестован и в 1906 г. отправлен в ссылку в город Онега в Архангельскую губернию. Более чем на 10 лет он был вырван из московской жизни, за это время успев пройти длинный ряд мытарств, побывав и в Архангельске, и в Баку, и в Бессарабии, и в Подолии. Первые годы он вообще был лишен возможности работать как земский врач, даже на окраине Российской империи; и вынужден был искать заработка по частной службе. К земской работе ему удалось вернуться только в Подольской губернии. Там же он принял деятельное участие в кооперативной работе в качестве видного участника Подольского кредитного союза.

9. Менделевич Р.А. Над свежей могилой (Памяти Д.Я. Дорфа) // Бюллетень Московского потребительского общества. 1920. № 53. 9 марта.

10. Д.Я. Дорф. Некролог // Бюллетень Московского потребительского общества. 1920. № 50. 5 марта.

В Москву Д.Я. Дорф смог вернуться лишь во время Первой мировой войны. Здесь он занял видное место в Земском Союзе, в главный комитет которого был избран после революции. В качестве должности в деле борьбы с бедствиями войны Д.Я. Дорф избрал снабжение инвалидов протезами. Затем выборы в Московскую Городскую Думу, давшие преобладание в ней эсерам, заставили Д.Я. Дорфа в качестве члена управы принять на себя заведывание медицинской частью в Москве. А после ликвидации последней Давид Яковлевич взялся за организацию большого потребительского общества в Москве — «Общественный работник». Однако вскоре это общество закрыли, и он перешел на работу в организацию «Кооперация» — сначала в качестве заведующего отделом общественного питания, а затем и как член правления. Затем он работал заведующим Отделом общественного питания в Московском потребительском обществе. Одновременно он активно работал в «Лиге спасения детей», а также в кооперативе «Кооперативный отдых».

Кроме того, Д.Я. Дорф в последние месяцы своей жизни принимал заметное участие в организации медицинских сил Москвы и России, работая в Пироговском обществе, товарищем председателя которого он был избран¹¹.

Одновременно Дорф занимался врачебной практикой в земской лечебнице (больнице) села Красково под Москвой (Казанское направление железной дороги). Судя по всему, после возвращения из ссылки он поселился в этом месте, и потом какое-то время жизнь Евгении Давыдовны и Николая Дмитриевича Кондратьева также была связана с Красково. В Красковской больнице в 1920 г. работала вторая жена Д.Я. Дорфа — Мария Николаевна Успенская (данных о рождении и смерти пока не установлено). В последний год жизни Д.Я. Дорф лишился ноги, однако на костыле он посещал больных, несмотря на трудности¹².

11. Там же.

12. См. фотографию Давида Яковлевича Дорфа в зрелом возрасте (рис. 5 архивного Приложения).

Так описывается жизненный путь врача Д.Я. Дорфа. Вместе с тем из множества еще открытых для исследователей вопросов остаются некоторые, связанные с местом его рождения. В частности, если отец Давида Яковлевича Дорфа – Юрий Дорф – в 1884 г. являлся мещанином города Бронницы, а сестра Давида Яковлевича – Анна Яковлевна Дорф, родившаяся в 1884 г., была также «бронницкая мещанка», то как Давид Яковлевич, который родился в 1867 г., мог быть «природным москвичом»?

1.4. Мать Е.Д. Кондратьевой

Маму Евгении Давыдовны звали Плеханова Татьяна Александровна, она родилась в 1867 г. в городе Березов Тобольской губернии. Как она оказалась под Москвой и чем занималась, пока не известно. Умерла же она в молодом возрасте: примерно в 1901 г. Об этом косвенно позволяют говорить данные свидетельства о рождении Евгении Давыдовны, а также устное воспоминание Марины Петровны Павловой, что Евгения Давыдовна осталась без матери в возрасте, когда собиралась поступать в гимназию или же уже обучалась в первом классе гимназии. О причине смерти этой молодой женщины, а также о точной дате трагического события информации пока нет.

По словам Елены Владимировны Захаровой, Елена Николаевна Кондратьева говорила, что ее бабушка – Татьяна Александровна Плеханова, была похоронена на кладбище при церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Перхушково Звенигородского уезда, Московской губернии. В Перхушкове она и проживала¹³.

У Давида Яковлевича и Татьяны Александровны было пять дочерей и один сын. Это Татьяна Давыдовна (годы рождения и смерти не установлены); Людмила Давыдовна

13. Сохранилась фотография Татьяны Александровны Плехановой с дочерью. Тогда Евгению Давыдовну звали Евгения Плеханова, 1894 г. (см. рис. 6 архивного Приложения).

(г.р. не установлен, скончалась в 1973 г.) (похоронена в одной могиле с Д.Я. Дорфом); Ольга Давыдовна Радугина (г.р. не установлен, скончалась в 1956 г.) (похоронена в одной могиле с Д.Я. Дорфом); Давыдовна (упоминание о ней см.: Кондратьев, 2004, с. 357, известно, что рано умерла от туберкулеза); Давыдович (упоминание о нем см.: Кондратьев, 2004, с. 357, известно, что рано умер от туберкулеза); и Евгения Давыдовна, младшая из детей. Три сестры (Татьяна, Людмила и Евгения) достаточно тесно контактировали друг с другом, причем как до Великой Отечественной войны, так и после ее окончания. О существовании Ольги Давыдовны Радугиной стало известно только после ознакомления с книгой учета захоронений на Новодевичьем кладбище; также о факте ее захоронения упоминает Наталия Петровна Никольская. До тех пор никто из знакомых Евгении Давыдовны и Елены Николаевны о ней не говорил.

После смерти Татьяны Александровны Плехановой Давид Яковлевич женился на Успенской Марии Николаевне, которая работала врачом-терапевтом. С ней он был повенчан, по всей видимости, 10 ноября 1913 г. Общих детей у них в браке не было. В письме Правления общества русских врачей в память Н.И. Пирогова, направленном ей в связи с кончиной Д.Я. Дорфа, она названа как М.Н. Успенская-Дорф^{14,15}.

2. Рождение и юность Евгении Давыдовны Дорф

Евгения Давыдовна Дорф родилась 15 декабря (по старому стилю), или 28 декабря (по новому стилю), 1893 г. в селе Перхушково Звенигородского уезда Московской губернии. На восьмой день жизни ее крестили в Покровской церкви. Когда ей исполнилось 7 или 8 лет (ориентировочно в 1901 г.),

14. Письмо Правления Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова от 23 марта 1920 г. Марии Николаевне Успенской-Дорф. (РГАЭ. Ф. 769).

15. См. фотографию Марии Николаевны Успенской – второй жены Давида Яковлевича Дорфа, 1910 г. (см. рис. 7 архивного Приложения).

умерла ее мама — Татьяна Александровна Плеханова. И судя по информации, содержащейся в свидетельстве о рождении Евгении Давыдовны, в нем содержится несколько тайн, которые еще предстоит прояснить. Следуя букве этого документа¹⁶, Евгения Давыдовна родилась «незаконно», скорее всего, вне брака, от «девицы» Татьяны Александровны Плехановой. А это означает, что на момент рождения Евгении Давыдовны Татьяна Александровна и Давид Яковлевич не были мужем и женой. Однако это еще не все. Если Евгения Давыдовна была самым младшим ребенком у Давида Яковлевича Дорфа, а перед ней родилось четыре сестры и один брат, то возникает вопрос: была ли их матерью Татьяна Александровна Плеханова в статусе «девицы»? И если ответ будет положительный, то почему Давид Яковлевич в те строгие по нравам времена не оформил отношения с ней в соответствии с принятыми нормами? Что мешало ему это сделать? Если же ответ будет отрицательный, то это означает, что у части детей была другая мама или другие мамы. Однако свидетельств об этом пока не обнаружено.

Но свидетельство о рождении Евгении Давыдовны содержит еще одну тайну. До 1901 г. Евгения Давыдовна числилась Евгенией Плехановой. И только 10 сентября 1901 г. Московская Казенная Палата своим определением «причислила означенную в этом документе Евгению в Звенигородские мещане, с наименованием ее по отчеству «Давидовою» и с укреплением за нею фамилии «Дорф» со дня сего определения»¹⁷. Почему же до этого времени Давид Яковлевич не мог или не хотел признать Евгению Давыдовну своей дочерью?

О том, что Евгения Давыдовна с момента рождения носила имя Евгения Плеханова, писала и Елена Николаевна Кондратьева в своем письме одному из авторов книги «Узник «святого монастыря» Сергею Васильевичу Горбунову. Там

16. Свидетельство о рождении Е.Д. Дорф (РГАЭ. Ф. 769. Оп. 1).

17. Там же.

сказано, что ее мама «урожденная Дорф-Плеханова, но не родственница Плеханова»¹⁸.

О незаконном рождении Евгении Давыдовны свидетельствует и справка за № 48, выданная ей 27 января 1933 г. Перхушковским сельским советом Звенигородского района Московской области. В ней Евгения Давыдовна обозначена Плехановой Евгенией, вместо отчества стоит прочерк. И далее указано, что «записана по метрической выписке как незаконнорожденная»¹⁹.

Позже судьба преподнесла Евгении Давыдовне, ее сестрам и брату новые неприятности. Так как кроме поприща земского врача Давид Яковлевич активно занимался еще и революционной деятельностью, то после смерти Татьяны Александровны уделять внимание детям ему было некогда, и осиротевших детей разобрали на воспитание родственники и знакомые. В 1901 г. Евгения Давыдовна попадает в семью друга и коллеги Давида Яковлевича — земского врача Лаврова Михаила Ивановича и его жены, Лавровой Марии Петровны, которая приходилась Евгении Давыдовне крестной матерью. Мария Петровна сама предложила, чтобы крестница пожила с ними. Евгения переехала в семью Лавровых и там так и осталась жить. Мария Петровна стала для нее по сути приемной матерью или некровной родственницей, хотя юридически это никак не оформлялось. В семье Лавровых Евгения Давыдовна и воспитывалась до совершеннолетия²⁰.

В это же время Евгения Давыдовна поступает учиться в гимназию, но, возможно, она уже училась в ней в первом классе. К моменту появления Евгении Давыдовны в семье Лавровых у супругов был двухлетний сын — Петр, а вскоре родилась дочь Лидия. И хотя Евгения Давыдовна была заметно старше их, с

18. См. копию письма Елены Николаевны Кондратьевой Сергею Васильевичу Горбунову, одному из авторов книги «Узник «святого монастыря» от 4 августа 1988 г. (Музей истории РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева) (рис. 8 архивного Приложения).

19. См. справку, выданную Е.Д. Кондратьевой Перхушковским сельским советом Звенигородского района Московской области в 1933 г. (РГАЭ. Ф. 769). (См. рис. 9 архивного Приложения.)

20. См. фотографию Марии Петровны Лавровой (урожденной Лопачиной, 1875–1944 гг.), фото 1911 г. (архив М.П. Павловой) (рис. 10 архивного Приложения).

ними у нее сложились на всю жизнь очень хорошие и теплые отношения. В детстве она их опекала; они же смотрели на нее с восторгом снизу вверх. Свою приемную маму Евгения Давыдовна иначе как «миленькая» не называла.

Отец семейства, Михаил Иванович Лавров, одно время был земским врачом, потом он начал вести собственную врачебную практику. Но это было уже перед первой русской революцией. А умер он в 1905 г. или в 1906 г., заразившись инфекционной болезнью во время одной из эпидемий. К сожалению, ни о дате его рождения, ни о дате смерти данных пока найти не удалось²¹.

Семья Лавровых жила в Москве в Мамоновском переулке. Там в одном из домов располагалась глазная больница, и на ее задворках стоял двухэтажный дом. В нем семья жила на первом этаже, а у Михаила Ивановича в последние годы жизни была приемная²².

После окончания гимназии в 1909 г. в возрасте 16 лет у Евгении Давыдовны начинается трудовая жизнь: она стала давать уроки по иностранным языкам. Это видно по записям в трудовой книжке, где во втором разделе «Данные о прохождении службы», сделанных со слов Евгении Давыдовны, с 1909 по 1914 г. она занималась репетиторством и давала уроки²³.

С началом Первой мировой войны и вплоть до 1916 г. она служила сестрой милосердия в хирургических и тифозных госпиталях. Из документальных подтверждений ее службы в госпитале сохранилось удостоверение, выданное 11 июня 1915 г. заведующим госпиталем, где сказано, что оно дано «в том, что предьявительница сего Евгения Давыдовна Дорф состоит штатной старшей сестрой милосердия в городском госпитале № 90 при училище Копейкина-Серебрякова и

21. См. сохранившуюся фотографию Михаила Ивановича Лаврова – мужа Марии Петровны Лавровой (архив М.П. Павловой) (рис. 11 архивного Приложения).

22. См. фотографию Евгении Давыдовны Дорф в юности (архив М.П. Павловой) (рис. 12 архивного Приложения).

23. См. фотографию: М.П. Лаврова (в центре), Женя (стоит) и Лидуся (сидит) на отдыхе в Джугбе (Кавказское побережье); на скамейке сидит собачка Мушка, сентябрь 1913 г. (архив Л.М. Лавровой – Е.Ю. Рыбалкиной) (рис. 13 архивного Приложения).

отпущена мною в отпуск до 20-го июня сего года в город Браилова Подольской губ.»²⁴.

Скорее всего, в 1916 г. Евгения Давыдовна поступает учиться на Московские Высшие Женские Курсы на историко-философский факультет²⁵. Впрочем, на курсы она могла поступить и в 1914 г., так как с 1900 г. срок обучения на них составлял 4 года. Но в любом случае, диплом об окончании курсов ей был выдан в начале июня 1918 г. по отделению всеобщей истории. Все испытания по отдельным предметам, а также выпускное сочинение по всеобщей истории она выдержала с оценкой «весьма удовлетворительно». Благодаря в том числе полученному высшему образованию она знала три иностранных языка – английский, немецкий и французский, что в последующем дало ей возможность работать переводчицей. А в период, когда она обучалась на женских курсах, чтобы заработать себе на жизнь, Евгения Давыдовна давала уроки.

В октябре 1918 г. Евгения Давыдовна поступила на работу нештатным статистиком в Центральное Товарищество Льноводов – Всероссийский центральный кооперативный союз льноводов и коноплеводов. В 1919 г. она была переведена в штатные библиотекари того же учреждения. С октября 1919 г. по февраль 1920 г. она работает преподавательницей истории и французского языка в Красково-Малаховской опытно-показательной станции Наркомпроса, преобразованной затем в Малаховский педагогический техникум²⁶. С 8 сентября 1920 г. и частично в 1921 г. она работала в секретариате военного управления при Главуч делопроизводителем²⁷. Примерно в это же время с 20 сентября 1920 г. она становится слушателем в Высшем семинарии сельскохозяйственной экономики и политики при Петровской сель-

24. См. удостоверение личности Е.Д. Дорф (Кондратьевой). (РГАЭ. Ф. 769. Оп. 1. Д. 78.)

25. Сохранилась фотография Евгении Давыдовны тех лет, см. рис. 14 архивного Приложения.

26. См. справку о работе Евгении Давыдовны в 1919–1920 гг. преподавателем французского языка и обществоведения в Красково-Малаховской Опытной-Показательной станции Наркомпроса (РГАЭ. Ф. 769). См. рис. 15 архивного Приложения.

27. См. трудовую книжку Евгении Давыдовны Кондратьевой (с. 20). Выдана 3 февраля 1921 г. (РГАЭ. Ф. 769). См. рис. 16 архивного Приложения.

скохозяйственной академии, которым руководил профессор А.В. Чайнов. В то время семинарий располагался на Тверском бульваре в доме №10.

В 1920 г. Евгению Давыдовну постигло горе: рано утром 4 марта на 54-м году жизни умер ее отец – Давид Яковлевич Дорф. Об этом сообщалось в газете «Бюллетень Московского потребительского общества» от 5 марта²⁸. Там же было написано, что о времени и месте похорон будет объявлено особо. Причиной его смерти стала закупорка вен, которая произошла за 10 дней до смерти. И несмотря на последовавшее затем заметное улучшение, «у этого полного сил и начинаний человека», организм не выдержал.

Его похоронили 7 марта на Новодевичьем кладбище в Москве²⁹. Как сообщалось в той же газете от 8 марта 1920 г., на похоронах присутствовало значительное количество друзей и товарищей покойного по работе. После похорон состоялся поминальный обед, на котором присутствовали около 300 приглашенных. Во время обеда было произнесено много речей, посвященных памяти покойного.

3. Встреча с Николаем Дмитриевичем Кондратьевым. Жизнь с ученым

Судя по всему, Евгения Давыдовна познакомилась с Николаем Дмитриевичем Кондратьевым, приехавшим в Москву в начале 1918 г., в Центральном Товариществе Льноводов (см. стихотворение «Наша встреча была не случайна», Кондратьев, 2004, с. 461–463).

В период между 1919 и 1921 г. Николай Дмитриевич и Евгения Давыдовна официально оформили свои отношения. В трудовой книжке Евгении Давыдовны, выданной ей

28. Д.Я. Дорф. Некролог // Бюллетень Московского потребительского общества. 1920. № 50. 5 марта.

29. Могила Д.Я. Дорфа на Новодевичьем кладбище в Москве. В этой же могиле захоронен прах его младшего брата – учителя Петра Яковлевича Дорфа (фото В.В. Шайкина). См. рис. 17 архивного Приложения.

3 февраля 1921 г., уже указана фамилия Кондратьева, а не Дорф³⁰. Кроме того, в трудовой книжке сделана запись о месте рождения Евгении Давыдовны, что требует дополнительного исследования. Дело в том, что местом ее рождения обозначен Кинешемский уезд и деревня Галуевская Иваново-Вознесенской губернии, что совпадает с местом рождения Николая Дмитриевича Кондратьева. Такая же запись была сделана и в удостоверении личности Евгении Давыдовны от 15 июня 1928 г. По всей видимости, какие-то обстоятельства заставили Евгению Давыдовну поступать так, изменив настоящее место рождения.

В Трудовой книжке стоят два штемпеля с местом регистрации проживания Евгении Давыдовны; первый из них неразборчив, а вот вторым адресом проживания четы Кондратьевых в Москве стал Новопесковский переулок, дом 9, квартира 6. Запись сделана 7 июля 1922 г.

По всей видимости, на первом этапе отношения между Евгенией Давыдовной и Николаем Дмитриевичем были непростыми. Об этом можно судить по письмам, написанным Н.Д. Кондратьевым Евгении Давыдовне с 3 по 7 февраля 1922 г. Скорее всего, речь идет о притирке характеров людей, имеющих и разное воспитание, и вышедших из разных социальных слоев.

В июле 1924 г. Евгения Давыдовна заканчивает в Москве разрешенные Москпрофобром курсы стенографии Н.М. Крулева, о чем 4 июля она получает свидетельство за № 554. В нем говорится следующее: «Дано сие Е.Д. Кондратьевой, родившейся в 1893 году, в том, что она обучалась на Курсах Стенографии Н.М. Крулева, разрешенных Москпрофобром, и подвергшись 28-го июня 1924 года испытанию в особой комиссии, состоявшей из Заведующего Курсами, Представителя от комитета Стенографов и Председателя Старостата Курсов, признана подготовленной и усвоившей скорость стеногра-

30. Косвенным подтверждением правильности этой датировки может служить благодарность Кондратьева «своему ближайшему другу в жизни – жене» в предисловии к книге «Мировое хозяйство...», датированном 1 мая 1922 г. (Кондратьев, 2002, с. 43).

фирования 90 слов в минуту. В удостоверение чего, на основании параграфа (знак) 6 Устава Курсов, утвержденного Москпрофобром, и выдано настоящее свидетельство за надлежащими подписями и приложением печати»³¹. Новая профессия позволила ей работать не только переводчицей, но и стенографисткой. В Трудовом списке Е.Д. Кондратьевой запись о приобретении новой специальности была сделана позже — 9.XI.1929 г. Ее социальное положение обозначено как служащая, имеющая высшее образование.

По всей видимости, окончание курсов стенографии со стороны Евгении Давыдовны было продуманным шагом, так как семейная пара готовилась к деловой поездке за границу, где знание иностранных языков и стенографии жене известного ученого не помешало бы.

Во второй половине 1924 г. в течение нескольких месяцев Н.Д. Кондратьев находится в заграничной научной командировке, в ходе которой он посетил Германию, Великобританию и США. Евгения Давыдовна сопровождала в поездке мужа. В письме Екатерине Дмитриевне Кусковой и Сергею Николаевичу Прокоповичу от 21 сентября 1924 г. Николай Дмитриевич пишет, что четыре дня они с Евгенией Давыдовной пробыли в Берлине, и уже около двух месяцев в Лондоне. А в самом начале октября Кондратьевы должны были выехать в Америку и пробыть там 3-4 месяца. В Москву они планировали вернуться в начале 1925 г.

Вообще 1925 г. стал для семьи Кондратьевых весьма знаменательным. Вскоре после возвращения из-за границы в апреле 1925 г. они получили квартиру по Тверской улице в доме 24 (есть предположение, что этот дом сохранился и находится между Камергерским переулком и нынешней Тверской площадью), а 16 декабря 1925 г. у них родилась дочь, которую назвали Еленой³².

31. Свидетельство об окончании Е.Д. Дорф курсов стенографии (РГАЭ. Ф. 769. Оп. 1. Д. 77).

32. Копия свидетельства о рождении Елены Николаевны Кондратьевой (архив Е.В. Захаровой) (см. рис. 18 архивного Приложения).

Евгения Давыдовна родила дочь в больнице села Красково, тогда еще Московской губернии. На момент ее рождения Николаю Дмитриевичу исполнилось 33 года, а Евгении Давыдовне — 31 год. В свидетельстве о рождении дочери Евгения Давыдовна записана как домохозяйка. Здесь же указан и номер квартиры Кондратьевых — 16³³.

Это было время максимального взлета в карьере Николая Дмитриевича Кондратьева: к тому времени он уже третий год возглавлял Конъюнктурный институт при Наркомфине СССР, был занят в Наркомземе и других правительственных структурах, вел преподавательскую работу в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, а также в Институте сельскохозяйственной экономики и политики, который возглавлял профессор А.В. Чайнов.

Евгения Давыдовна активно помогала мужу в работе, переводила иностранную литературу по экономике. В ее Трудовой книжке записано, что с 1921 по 1929 г. она давала уроки, стенографировала лекции, переводила для издательства (Главиздат) экономическую и историческую литературу³⁴. 20 октября 1929 г. она устраивается на работу переводчиком в проектную организацию «Гипронефть». Но практически через год, уже после ареста мужа она 15 октября 1930 г. уволилась по собственному желанию. С октября 1930 г. по 27 августа 1931 г. она была безработной, при этом зарегистрировалась на бирже труда.

4. Арест мужа. Жена «врага народа»

Положение в жизни Николая Дмитриевича Кондратьева начало ухудшаться уже в 1928 г., когда он был отстранен от заведования Конъюнктурным институтом. А вскоре после конференции аграрников-марксистов в декабре 1929 г., на

33. Евгения Давыдовна с дочерью Леной, май 1926 г. (архив Е.В. Захаровой) (см. рис. 19 архивного Приложения).

34. См. фотографию Евгении Давыдовны Кондратьевой (архив М.П. Павловой) (рис. 20 архивного Приложения).

которой выступил И. Сталин, он был уволен также и из Тимирязевской академии. Это все легло тяжелым моральным и материальным бременем не только на него самого, но и на Евгению Давыдовну с дочерью Леной.

Николай Дмитриевич был арестован ОГПУ 19 июня 1930 г. Ему вменялось в вину руководство так называемой «трудовой крестьянской партией» (ТКП). Под следствием ученый провел полтора года, находясь большую часть времени в Бутырской тюрьме, иногда его для допросов переводили в Лефортовскую тюрьму³⁵. С момента ареста Н.Д. Кондратьева и по ходу следствия стало ясно, что его арест — не ошибка, и что теперь Евгения Давыдовна превратилась в жену «врага народа». Постановлением Коллегии ОГПУ от 26 января 1932 г. Николай Дмитриевич был приговорен к 8 годам лишения свободы, и 12 февраля 1932 г. доставлен для отбывания срока заключения в Суздальский политизолятор. Там он находился до сентября 1938 г., если не считать нескольких выездов в Москву — в случаях острой необходимости — по настоянию врачебного персонала изолятора для лечения.

Евгения Давыдовна несколько раз навещала мужа в Суздале, и, по меньшей мере, два раза она приезжала туда с дочерью Леной, присылала ему посылки с лекарствами, вещами, едой, по его просьбе вела переписку с родственниками, а также с иностранными и российскими коллегами, писала письма-обращения в партийные и правительственные инстанции. В личном деле Евгении Давыдовны Кондратьевой в РГАЭ сохранилось ее заявление от сентября 1933 г. в коллегию ОГПУ с просьбой разрешить Н.Д. Кондратьеву заниматься научной работой в Суздальском политизоляторе³⁶.

Все это время она испытывала сильную нужду в деньгах, поэтому была вынуждена устроиться на работу, в том

35. См. письмо Н.Д. Кондратьева председателю ОГПУ В.Р. Менжинскому от 17 ноября 1932 г. (Кондратьев, 2004, с. 99–134).

36. РГАЭ. Ф. 769. Оп. 1. Д. 79. (Заявление Е.Д. Кондратьевой в коллегию ОГПУ с просьбой разрешить Н.Д. Кондратьеву заниматься научной работой в Суздальском политизоляторе, сентябрь 1933 г.)

числе заниматься переводами. С 27 августа 1931 г. Евгения Давыдовна была зачислена стенографисткой-машинисткой в отдел печати «Интуриста». Спустя почти год с 21 июля 1932 г. она работала стенографисткой-машинисткой отдела печати теперь уже государственного акционерного общества «Интурист», а с 9 апреля 1933 г. — стенографисткой-переводчицей отдела печати государственного акционерного общества «Интурист». 15 июля того же года в трудовой книжке сделана запись, что «очередной отпуск на 24 рабочих дня использован», а 11 июля 1935 г. сделана аналогичная запись: «очередной отпуск на 24 рабочих дня использовала». В середине августа 1935 г. Евгения Давыдовна уволилась с работы в системе ВАО «Интурист» по собственному желанию³⁷. Показательно, что на это же время падает болезнь Н.Д. Кондратьева и длительное лечение в Москве (Кондратьев, 2004, с. 524–529).

О больших финансовых проблемах в семье красноречиво говорит письмо, которое Евгения Давыдовна написала на имя председателя ВЦИК СССР А.С. Енукидзе 27 апреля 1934 г. В нем она пишет: «Как я ни бьюсь, я не могу обеспечить ребенку нужных условий, 4 года я содержу и ребенка, и мужа, и себя. Все продано, кроме библиотеки, за которую дадут гроши, и которую продавать не поднимется рука» (Кондратьев, 2004, с. 357–358).

Тем не менее, Евгения Давыдовна продолжает искать работу и средства для существования, что в статусе жены врага народа тогда было непросто. С 4 сентября 1935 г. она была зачислена на должность секретаря-стенографистки в организацию «Медсанпроект» Народного комиссариата здравоохранения, где проработала несколько лет. С 4 апреля 1936 г. ей был установлен оклад в размере 300 рублей в месяц, а с 1 июля 1936 г. определен оклад уже в 350 рублей в месяц. Периодически она брала полагаю-

37. Сохранилась фотография тех лет Евгении Давыдовны Кондратьевой (архив Е.В. Захаровой) (см. рис. 21 архивного Приложения).

щийся ей отпуск: 13 сентября 1936 г. – очередной отпуск по 10 октября 1936 г., а 27 января 1937 г. она взяла отпуск без сохранения содержания по семейным обстоятельствам с 25 по 29 января³⁸. 15 июня 1937 г. ввиду слияния 1-й и 2-й мастерских этой организации Евгения Давыдовна с 1 июня 1937 г. была переведена в штат проектной конторы «Госздравпроекта».

К работе Евгения Давыдовна относилась всегда очень ответственно, за что ее периодически руководство поощряло. Так, 27 апреля 1937 г. она отмечена как отличница по производственной работе, а 8 марта 1938 г. ей объявлена благодарность «за добросовестное и сознательное отношение к порученной работе». Но 1 ноября 1938 г., когда Н.Д. Кондратьев был уже расстрелян, она уволилась с работы по собственному желанию. Информация о трудовой деятельности Евгении Давыдовны Кондратьевой до 1938 г. содержится в ее Трудовом списке, выданном ей 9 ноября 1929 г. А 7 января 1939 г. Евгении Давыдовне была выдана Трудовая книжка. Анализ этого документа представляет большой интерес как сам по себе, так и в сопоставлении с жизненным путем Н.Д. Кондратьева.

Непросто складывались и условия жизни Евгении Давыдовны. Так как в Москве органы власти продолжали последовательную политику по уплотнению заселения многоквартирных домов, то в квартиру Кондратьевых, которая состояла из нескольких комнат, регулярно пытались подселить соседей. Судя по письмам Николая Дмитриевича жене, это были неадекватные люди, которые портили жизнь Евгении Давыдовне (алкоголики, психически ненормальные) (Кондратьев, 2004, с. 310, 315–316). Особый интерес для властей представляли квартиры членов семей «врагов народа». Чтобы уменьшить риск таких подселений, Евгения Давыдовна прописала к себе в квартиру родную сестру и родственницу.

38. На этот период (13 января 1937 г.) падает самое трудное для расшифровки письмо Н.Д. Кондратьева. Переписка с женой возобновляется только 14 июля 1937 г. (Кондратьев, 2004, с. 565–567).

Тем не менее, при всей занятости и нервных потрясениях эта мужественная женщина значительную часть своих сил отдавала воспитанию дочери, которая в сентябре 1934 г. пошла в возрасте 8 лет учиться в школу, расположенную в районе улицы Малая Дмитровка³⁹.

В январе 1937 г. для заключенных Суздальского политизолятора режим содержания был сильно ужесточен, в том числе ограничена переписка и свидания с родственниками (Кондратьев, 2004, с. 566–569). С этим Н.Д. Кондратьев столкнулся после возвращения в Суздальский политизолятор в начале июля 1937 г. после шестимесячного лечения в больнице при Бутырской тюрьме в Москве. И судя по письмам Н.Д. Кондратьева жене, с этого времени Евгения Давыдовна мужа больше не видела.

17 сентября 1938 г. Николай Дмитриевич Кондратьев по приговору закрытого судебного заседания выездной сессии Военной коллегии Верховного суда Союза ССР был приговорен к высшей мере уголовного наказания — расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение. Как стало известно уже после снятия секретности с архивов НКВД-КГБ в 90-е годы прошлого века, его тело покоится в братской могиле на территории бывшего совхоза «Коммунарка» на территории дачи первого наркома НКВД Генриха Ягоды (Кондратьев, 2004, с. 853–854).

5. После смерти мужа

Евгении Давыдовне сообщили о приговоре в отношении Николая Дмитриевича в формулировке «десять лет без права переписки». Об этом вспоминает профессор Наталия Андреевна Макашева, которая с 1985 г. была в дружеских отношениях с Еленой Николаевной Кондратьевой. Но то, что такая формулировка означала смертный приговор, ни

39. Елена Николаевна Кондратьева — дочь Евгении Давыдовны и Николая Дмитриевича, довоенное фото (архив М.П. Павловой) (см. рис. 22 архивного Приложения).

Евгения Давыдовна, ни Елена Николаевна не знали. Поэтому они рассчитывали, что где-то в 1948 г. снова смогут увидеться с мужем и отцом. И, отправляясь в эвакуацию осенью 1941 г., Евгения Давыдовна взяла с собой письма мужа, рукопись его книги, написанной в Бутырской тюрьме, и белый летний костюм. Она надеялась, что он пригодится мужу после освобождения. Но в эвакуации костюм пришлось обменять на ведро картошки.

С 1 ноября 1938 г. Евгения Давыдовна устраивается на работу в 1-й Московский медицинский институт на должность секретаря Института Гигиены. На этом месте она проработала почти три года. Со 2 августа 1941 г. Евгения Давыдовна была переведена на должность лаборанта кафедры организации здравоохранения санитарно-гигиенического факультета в Институте Гигиены. Здесь она проработала вплоть до отъезда в эвакуацию. Весьма любопытна информация, представленная в Трудовой книжке относительно стажа работы Евгении Давыдовны. Общий стаж ее работы по найму до поступления в 1-й Московский Медицинский институт составлял 28½ лет. Документально было подтверждено 11½ лет, а со слов Евгении Давыдовны — 17 лет трудового стажа. Это значит, что одиннадцать лет она была домохозяйкой?

Октябрь 1941 г. Евгения Давыдовна и Елена Николаевна вынуждены были оставить квартиру, в которой семья Кондратьевых жила с апреля 1925 г., и искать в Москве новое жилье. Теперь они были прописаны по адресу: улица Горького, дом 40, кв. 28. По устным воспоминаниям Марины Петровны Павловой, «это была крохотная квартирка, фактически одна комната, часть которой была отгорожена не капитальной перегородкой. Там помещались только кровать, шкаф. И все это стояло впритык друг к другу. Был маленький письменный столик, за которым работала Евгения Давыдовна. На нем стояла пишущая машинка. Туда просто больше ничего не помещалось. Был также стул. А в другой части отгороженной комнаты стояла так называемая кушетка, где спала Елена

Николаевна; около нее стоял маленький стол. С одной стороны стоял шкаф для одежды, с другой — для посуды. И все, больше там ничего не было. Они, конечно, жили очень скромно». Когда-то Евгения Давыдовна говорила Марине Петровне, что в старое время здесь располагалась дворницкая.

«Вместе с ними жила сестра Евгении Давыдовны — Татьяна Давыдовна, но в ее комнате я никогда не была», — вспоминает Марина Петровна. «Надо было пройти через кухню, причем все там было сделано кустарным образом. Там была кухня, затем ванна, и потом комната, где жила Татьяна Давыдовна. Это была горбатая женщина, маленького роста, очень не общительная и всегда чего-то стесняющаяся. И если к Кондратьевым приходили гости, то она сразу уходила к себе в комнату».

В октябре 1941 г. дочь Евгении Давыдовны — Елена вместе с другими школьниками была эвакуирована в город Молотов (Пермь). Следом за ней туда выехала и Евгения Давыдовна, взяв вначале отпуск по семейным обстоятельствам (для поездки на место эвакуации дочери) с 14 октября по 10 ноября включительно: 19 дней в счет очередного отпуска и 6 дней без сохранения содержания⁴⁰. В это же время она была освобождена от занимаемой должности в институте в связи с эвакуацией. Приказ за № 208 по Институту Гигиены 1-го ММИ был издан от 14 октября 1941 г.⁴¹ А 1 ноября 1941 г. Евгения Давыдовна была уже зачислена на должность исполняющей обязанности ассистента по кафедре организации здравоохранения Молотовского госмединститута. Приказ по институту за № 277 и подписью директора был издан 14 ноября 1941 г.

40. См. распоряжение № 202 по Институту Гигиены 1-го ММИ от 11 октября 1941 г. о предоставлении отпуска по семейным обстоятельствам Евгении Давыдовне Кондратьевой для поездки к месту эвакуации дочери в г. Молотов (РГАЭ. Ф. 769). См. рис. 23 архивного Приложения.

41. См. справку об эвакуации Евгении Давыдовны Кондратьевой в г. Молотов. Она давала право на получение денег. В справке указан уже новый адрес проживания Евгении Давыдовны в Москве (РГАЭ. Ф. 769). См. рис. 24 архивного Приложения.

Евгения Давыдовна с дочерью оставались в эвакуации до ноября 1943 г. Там Евгения Давыдовна работала в медицинском институте, а Елена Николаевна заканчивала обучение в школе. После получения аттестата зрелости она там же «совершенно случайно» поступила в Московский институт геодезии и картографии, который находился в Молотове в эвакуации. Как свидетельствует Наталия Андреевна Макашева, Елене Николаевне из учебных предметов нравилась только история партии. Все остальное ей было чуждо. 1 ноября 1943 г. Евгения Давыдовна была отчислена из Молотовского госмединститута в связи с возвращением из эвакуации. Они с дочерью вернулись в Москву.

По приезду в Москву Евгения Давыдовна 18 ноября 1943 г. была зачислена на должность референта в Центральный институт травматологии и ортопедии, который тогда находился в Теплом переулке (в настоящее время – улица Тимура Фрунзе). В трудоустройстве ей помогла ведущий специалист по травматологии Роза Львовна Гинзбург. С этой женщиной и ее родной сестрой Зинаидой Львовной Евгению Давыдовну будет связывать долгая дружба. 1 апреля 1946 г. она была переведена в этом же институте на должность библиографа, но с 1 сентября 1951 г. освобождена от занимаемой должности по сокращению штатов.

6. Послевоенные годы.

Годы на пенсии и кончина

После возвращения в Москву из эвакуации Евгения Давыдовна и Елена Николаевна в ноябре 1943 г. жили в той же квартире, из которой уехали в октябре 1941-го. Можно предполагать, что квартиру удалось сохранить потому, что там во время войны жила родная сестра Татьяна Давыдовна, которая оплачивала коммунальные платежи.

В Москве жизнь Евгении Давыдовны становится все более тесно связанной с жизнью дочери, а ее трудовая карьера близится к завершению. Последним местом работы Евгении

Давыдовны был Государственный научно-контрольный институт ветпрепаратов Министерства сельского хозяйства СССР, где она была заведующей библиотекой⁴².

Елена Николаевна по приезду в Москву один год проучилась в Московском институте геодезии и картографии. С 1944 г. она становится студенткой биолого-почвенного факультета Московского государственного университета, который в 1949 г. успешно окончила по специальности «физиология растений». После этого у нее началась карьера ученого-микробиолога: в 1953 г. Елена Николаевна защитила кандидатскую, в 1964 г. — докторскую диссертации. Но это было только начало ее восхождения на научный Олимп: в 1981 г. она была избрана членом-корреспондентом АН СССР, а в 1992 г. — действительным членом Российской академии наук.

Еще обучаясь в университете, Елена Николаевна начала заниматься конным спортом, который стал для нее помимо науки любимым занятием на всю жизнь. В 1947 г. она стала мастером спорта, а в последующем — судьей международной категории. Ее фото было помещено на обложке одного из номеров журнала «Огонек» за 1954 г.⁴³ Благодаря лошадам она познакомилась и со своим будущим мужем — Ивановым Михаилом Сергеевичем, который был у нее тренером. И хотя он был старше Елены Николаевны на двадцать лет, между ними сложились хорошие отношения. Правда, жили они раздельно: Елена Николаевна со своей мамой, а Михаил Сергеевич — со своей. Так продолжалось лет 15–17, после чего Елена Николаевна развелась с мужем. О причинах раз-

42. См. сохранившуюся копию выписки из трудовой книжки Е.Д. Кондратьевой (РГАЭ. Ф. 769). См. рис. 25 архивного Приложения.

43. «На первой странице обложки: мастер спорта, кандидат биологических наук Елена Кондратьева, добровольное спортивное общество «Наука», берет препятствие на кобыле Лега» (Огонек. 1954. № 37 (1422). 12 сентября. (См. рис. 26 архивного Приложения.) В номере помещен также фотоочерк «В конно-спортивной школе», где есть упоминание о старшем тренере Михаиле Сергеевиче Иванове.

вода сегодня судить сложно. Однако отношения между ними и дальше оставались дружеские⁴⁴.

В 1972 г. Елена Николаевна при поддержке администрации Московского университета купила кооперативную двухкомнатную квартиру по адресу: проспект Вернадского, дом 64а, кв. 42, куда она вместе с Евгенией Давыдовной переехала жить «из дворницкой» на улице Горького. В этой квартире они вдвоем и прожили до 1982 г. Обеих женщин объединяла удивительная дружба и взаимная привязанность. Практически до последних дней жизни Евгения Давыдовна продолжала заниматься переводами книг. Судьба их пока остается неизвестной⁴⁵. Она вела замкнутый образ жизни, не выходила на улицу, а время проводила дома в общении с одной из старых знакомых. По воспоминаниям друзей Евгении Давыдовны, она страшно переживала, если Елена Николаевна задерживалась на работе, и начинала обзванивать всех своих знакомых в поисках дочери⁴⁶.

16 апреля 1982 г. Евгения Давыдовна умерла в Первой Градской больнице в Москве, в отделении академика Н.А. Лопаткина, который лечил Л.И. Брежнева. В больнице она провела примерно одну неделю. По воспоминаниям Елены Владимировны Захаровой, когда Елене Николаевне сообщили о смерти мамы, она вышла в коридор, зашла в раздевалку, села на корточки под пальто и плащи и сидела так

44. Елена Николаевна Кондратьева и ее муж Михаил Сергеевич Иванов на ипподроме (архив Е.В. Захаровой) (см. рис. 27 архивного Приложения).

45. О некоторых из них мы знаем. Известно, что в 1960-е гг. Евгения Давыдовна сделала первую расшифровку рукописи Н.Д. Кондратьева «Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз» (1930–1931) и затем собственноручно напечатала первую машинописную копию. «В ходе работы [над рукописью. – Прим. авт.] стало понятно, что если бы Евгения Давыдовна не взяла на себя самоотверженный труд по первоначальной расшифровке рукописи, подготовка текста к изданию была бы неизмеримо сложнее, затянулась бы еще на год-два, а количество нерасшифрованных мест было бы значительно большим... Сама рукопись состоит из 728 листов...» (Кондратьев, 1991, с. 409). Были сохранены и «Суздальские письма».

46. Евгения Давыдовна Кондратьева в возрасте 70–75 лет (архив М.П. Павловой) (см. рис. 28 архивного Приложения).

минут сорок. Вытащить ее оттуда было нельзя, и говорить также было бесполезно.

В свидетельстве о смерти причиной кончины Евгении Давыдовны указан пиелонефрит (заболевание почек). Ей было 88 лет⁴⁷.

По словам Марины Петровны Павловой, Евгения Давыдовна никогда не хотела быть похороненной вместе с отцом на Новодевичьем кладбище. Во всяком случае, она так говорила своим близким знакомым. По завещанию ее кремировали в крематории Донского монастыря. Прощальная панихида проходила в присутствии 15–18 человек. По инициативе М.П. Павловой урну с прахом Евгении Давыдовны захоронили на Ваганьковском кладбище в той же могиле, где уже почти сорок лет покоился прах Марии Петровны Лавровой – женщины, принявшей когда-то Евгению Давыдовну в свою семью как родную дочь.

Литература⁴⁸

- Горбунов С.В., Шутов Г.К.* (1994). Узник «святого монастыря»: Краеведческие очерки. Иваново: Обл. кн. изд-во «Талка».
- Ефимкин А.П.* (1991). Дважды реабилитированные: Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский. М.: Финансы и статистика.
- Кондратьев Н.Д.* (1991). Основные проблемы экономической статистики и динамики. Предварительный эскиз. М.: Наука.
- Кондратьев Н.Д.* (2002). Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды / Сост. Ю.В. Яковец. М.: Экономика.
- Кондратьев Н.Д.* (2004). Суздальские письма / Сост. и науч. ред. П.Н. Ключкин. М.: Экономика.
- Фарносова В.В.* (2011). Предназначение: Статьи. Очерки. Интервью. Екатеринбург: Издательство «Сократ».

47. Могила Евгении Давыдовны Кондратьевой на Ваганьковском кладбище в Москве (фото В.В. Шайкина) (см. рис. 29 архивного Приложения).

48. Ссылки на архивные данные см. в постраничных сносках.

Архивное приложение

Копия.

Московская Губернская
Земская Управа
Дорожный Отдел
ноября 19 дня 1884 года СВИДЕТЕЛЬСТВО.
№ 3099

Пред"звитель сего, приписанный к межи-
скому сословию города Бронницы, оставший
рядовой шра ДОРФ состоял более 10 лет на
службе Земства Московской губернии в кач-
стве десятника на варшавском шоссе по на-
блюдению за всякого рода работами, к резуль-
тату шоссе и мостов относящимся. В удостове-
рение чего и выдано ему настоящее свиде-
тельство от Дорожного Отдела Московской Губер-
нской Земской Управы с приложением печати.

Заведующий Дорожным Отделом /подпись/
Инженер Московской Губернской Земской
Управы /подпись: А. Полянский/
/ПЕЧАТЬ/ Секретарь /подпись/

Четвертая Государственная нотариальная Контора
в Москве удостоверяет верность этой копии с под-
линником, не оплаченным гербовым сбором, пред-
ставленным в Контору ШУСТЕР Анной Яковлевной, живущей
в Москве, Тверская ул. дом. № 68.
При сличении этой копии с подлинником в послед-
нем подчисток, приписок, зачеркнутых слов или иных
особенностей не оказалось, кроме надорванного
нижнего угла. 1925 года января 9 дня. По реестру
№ 30. Копия эта засвидетельствована без от-
дачи гербов. сбором на основании ст. ст. 2 Устава
Герб. сбора п. 13 приложения второго к нему.
/ПЕЧАТЬ/ Зам. нотариуса /подпись: отняков/
Взято сборов: Гербового - руб.
Нотариального - 50 к.
Местного - 30 к.
Итого: 1 рубль.
Кв. № 868430

Рис. 1. Копия свидетельства, выданного Юрию Дорфу о его работе на службе Земства Московской губернии, 19 ноября 1884 г. (архив И.А. Лазаревой)

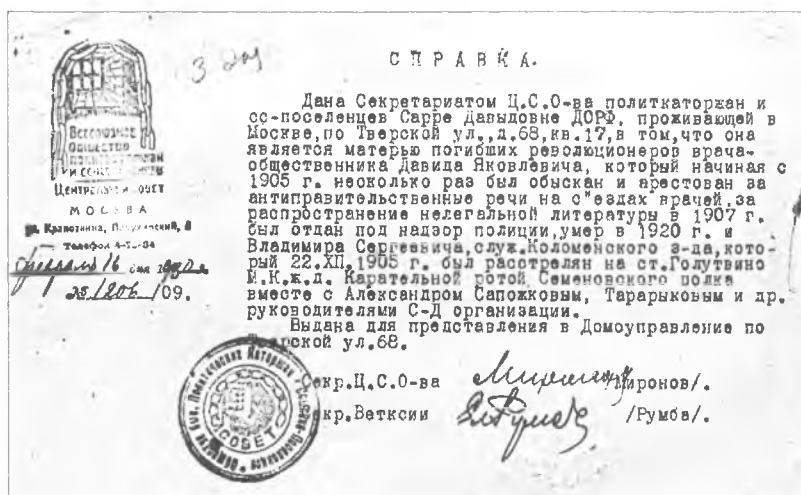

Рис. 2. Справка, выданная Сарре Давыдовне Дорф для предъявления в домоуправление в 1930 г. (архив И.А. Лазаревой)

Рис. 3. Давид Яковлевич Дорф — отец Евгении Давыдовны Дорф, в молодые годы (архив Н.П. Никольской)

Рис. 4. Врач Д.Я. Дорф (в первом ряду третий справа) с персоналом Перхушковской больницы (1903–1904 гг.) (РГАЭ, личный фонд 769)

Рис. 5. Давид Яковлевич Дорф в зрелом возрасте (РГАЭ. Ф. 769)

Рис. 6. Татьяна Александровна Плеханова с дочерью. Тогда Евгению Давыдовну звали Евгения Плеханова, 1894 г. (РГАЭ. Ф. 769)

Рис. 7. Успенская Мария Николаевна — вторая жена Давида Яковлевича Дорфа, 1910 г. (РГАЭ. Ф. 769)

Рис. 9. Справка, выданная Е.Д. Кондратьевой Перхушковским сельским советом Звенигородского района Московской области в 1933 г. (РГАЭ. Ф. 769).

Рис. 10. Мария Петровна Лаврова (урожденная Лопачина, 1875–1944 гг.), фото 1911 г. (архив М.П. Павловой)

Рис. 11. Михаил Иванович Лавров — муж Марии Петровны Лавровой (архив М.П. Павловой)

Рис. 12. Евгения Давыдовна Дорф в юности (архив М.П. Павловой)

Рис. 13. М.П. Лаврова (в центре), Женя (стоит) и Лидуся (сидит) на отдыхе; на скамейке сидит собачка Мушка, сентябрь 1913 г. (архив Л.М. Лавровой)

Рис. 14. Евгения Давыдовна Дорф (архив М.П. Павловой)

С П Р А В К А.

Дана сия КОНДРАТЬЕВА Евгении Давидовне в том, что она действительно в 1919[20] учебном году состояла преподавателем французского языка и обществоведения в Красково-Малаховской Опытной-Показательной Станции Наркомпроса.

Бывш. Завед. Красково-Малаховск. Оп.-Показ. Станцией *В.С. Фриденберг*

Преподав. франц. языка *В.С. Фриденберг*

Преподават. русской литературы *В.С. Фриденберг*

Собственноручные подписи т. т. В.С. Фриденберг, А.Г. Фриденберг и

К. п. Спасская удостоверяю.

директор *В.С. Фриденберг*

Рис. 15. Справка о работе Евгении Давыдовны в 1919—1920 гг. преподавателем французского языка и обществоведения в Красково-Малаховской Опытной-Показательной станции Наркомпроса (РГАЭ. Ф. 769)

ВТОРОЙ ДАННЫЕ О ПРОХОЖДАНИИ			РАЗДЕЛ ЖИЗНИ СЛУЖБЫ		
В хронологической последовательности указывать организации, должности, наименования, периоды, место и характер, с указанием			с указанием наименования организации, выполнения особых заданий, повышения, понижения службы (службы) и замещения (заместо), отпуска.		
№	Год	Место	ФАКТ	ОСНОВАНИЕ	ПРИМЕЧАНИЯ
1	1900-04		Давид Дорфа	Документально не подтверждено	
	1904-08		Работал сельск. в казен. аффин. завед.		
2	1908-10		Работал сельск. в казен. аффин. завед. в каз. казен.		
3	1910		перешел в казен. публичн. завед. в р. у. уездного		
4	1911-12		работал преподавателем в казен. уездн. в р. у. уездн. в казен. публичн. завед.	Получил жалованья в Свирском уезде	
5	1912		Получил награждение за выслугу лет		В казен. публичн. завед.
6	1912-14		Работал уездн. казен. публичн. завед. в казен. публичн. завед. в казен. публичн. завед.	Получил жалованья в казен. публичн. завед. в казен. публичн. завед.	
			в казен. публичн. завед. в казен. публичн. завед.		

Рис. 16. Страница № 20 из Трудовой книжки Евгении Давыдовны Кондратьевой. Выдана 3 февраля 1921 г. (РГАЭ. Ф. 769)

Рис. 17. Могила Д.Я. Дорфа на Новодевичьем кладбище в Москве. В этой же могиле захоронен прах его младшего брата — учителя Петра Яковлевича Дорфа (фото В.В. Шайкина)

К о п и я

ОТДЕЛ ЗАПИСЕЙ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ
при ГОРОДСКОМ р-не г. Москвы 1925 года

В Ы П И С ь П Е Р В А Я
о рождении

№№
граф

1. № записи	Общий	Для мужского пола	Для женск. пола
	7943	1	1 3654
2. Число и месяц совершения записи	29 декабря		
3. Пол ребенка	ж		
4. Фамилия и имя ребенка	Елена Кондратьева		
5. Число, месяц и год рождения	1925 г. 16 декабря		
6. Место рождения /Губерния, уезд, город, волость, село/	Село Красково, Московской г.		
7. Фамилия и имя	об отце сведения о матери		
	К О Н Д Р А Т Ь Е В Ы		
	Николай Дмитриевич	Евгения Давыдовна	
8. Возраст /число, месяц и год рождения/	33 г.	31 г.	
9. Постоянное местожительство /указать подробный адрес/	Гр.Иваново-Вознесенск. губ. Кинешемского уез., Терезинский в. 46 отд. Москва, Тверская, 24, кв. 16.		
10. Род занятий	Профессор	Дом.работница	
11. Который ребенок	По числу родившихся		По числу оставшихся в живых
	I		I
12. Кем сделано заявление о рождении ребенка /указать подробный адрес/	Пелагея Васильевна БАВИЛОВА живет: 2-ая Брестская, д.21, кв.4. 14 отд.		

Рис. 18. Копия свидетельства о рождении Елены Николаевны Кондратьевой (архив Е.В. Захаровой)

Рис. 19. Евгения Давыдовна с дочерью Леной, май 1926 г. (архив Е.В. Захаровой)

Рис. 20. Евгения Давыдовна Кондратьева (архив М.П. Павловой)

Рис. 21. Евгения Давыдовна Кондратьева (архив Е.В. Захаровой)

Рис. 22. Елена Николаевна Кондратьева — дочь Евгении Давыдовны и Николая Дмитриевича, довоенное фото (архив М.П. Павловой)

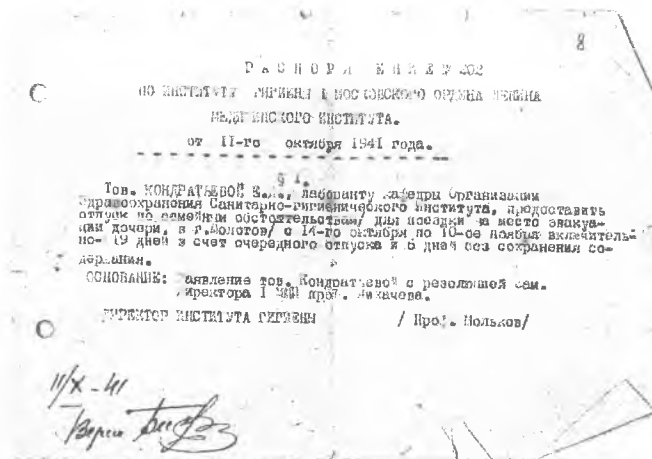

Рис. 23. Распоряжение № 202 по Институту Гигиены 1 ММИ от 11 октября 1941 г. о предоставлении отпуска по семейным обстоятельствам Евгении Давыдовне Кондратьевой для поездки к месту эвакуации дочери в г. Молотов (РГАЭ, Ф. 769)

Рис. 24. Справка об эвакуации Евгении Давыдовны Кондратьевой в город Молотов. Она давала право на получение денег. В справке указан уже новый адрес проживания Евгении Давыдовны в Москве (РГАЭ, Ф. 769)

ТРУДОВАЯ КНИЖКА
 Фамилия **КОНДРАТЬЕВА**. Имя: **Евгения**. Отчество: **Петровна**
 Год рождения: **1898**.
 Образование: **высшее. Профессия-Переводчик-стенографистка**
 Подпись владельца Трудовой книжки

Дата заполнения Трудовой книжки " 7 " января 1989 г.

СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ

№ записи : Год : Д а т а : М е с я ц : Ч и с л о : Сведения с приемы на работу, пере-
 менях по работе и увольнении : На основании
 : (с указанием причин) : чего внесены
 : : (документ, его
 : дата и номер

1	2	3	4	5
1				Общий стаж работы по найму до поступления в 1 Московский Медицинский Институт составляет 28 $\frac{1}{2}$ (двадцать восемь с половиной) лет. Документально подтвержден 11 $\frac{1}{2}$ лет, Со слов 17 лет.
2.	1938	XI	1	1 Московский Медицинский Институт. Зачислен на долж. секретаря Института Гигиены. Приказ № 79 по Институту Гиг. 10/XI-36г.
3.	1941	УИ	2	Перевести в качестве лаборанта каф. организации здравоохранения сан.гиг. ф-та. Расп. № 147 по Ин-ту Гигиены от 4/УИ-41г.
4.	1941			Освобождена от занимаемой должности в связи с эвакуацией. Приказ № 208 от 14/X-41
Место печати Института Гигиены		Подпись /директор Ин-та (Соколов)		
5.	1941	XI	1	Молотовский Госмединститут. Зачислена и.о. ассистента по кафедре организации здравоохранения. Приказ дир. № 277-14/XI-41г.
6.	1943	XI	1	Отчислена в связи с выездом из города Молотова. Приказ дир. № 261 - 4/XI
Место печати Мед.Ин-та Молотове, Гос.Мед.Ин-та		Подпись Директор Института (невозвращено)		
7.	1943	XI	18	Центральный Институт Травмотологии и Ортопедии. Зачислена на должность референта. Приказ 18 2/XI-43.
8.	1946	IУ	1	Переведена на должность библиографа. Пр.№42
9.	1951	IХ	1	Освобождена от занимаемой должности по сокращению штатов. Пр. № 184 от 31/УИ-51г.
		Инспектор по кадрам (подпись неразборчива)		
Место печати Центр.Ин-та Травмотологии и Ортопедии Министерства Здравоохранения СССР.				

Рис. 25. Копия выписки из Трудовой книжки Е.Д. Кондратьевой (РГАЭ, Ф. 769)

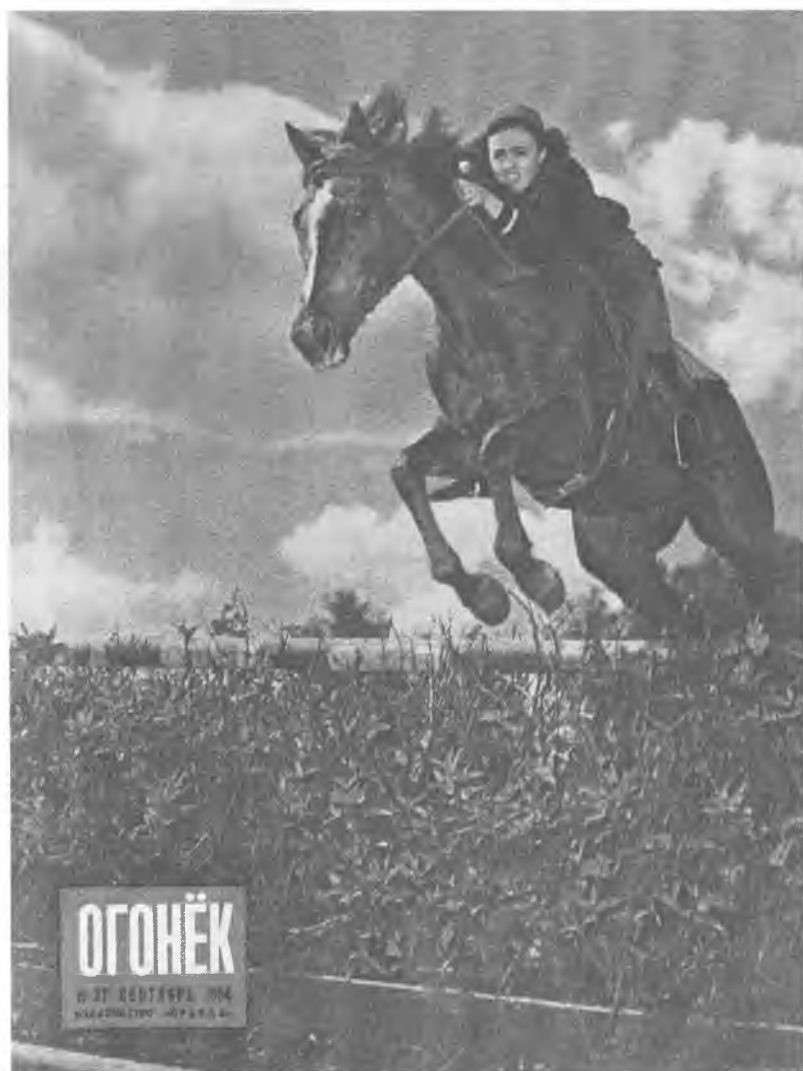

Рис. 26. Фото Елены Николаевны Кондратьевой на кобыле Лега на первой странице обложки журнала «Огонек» 1954 г. № 37 (1422). 12 сентября.

Рис. 27. Елена Николаевна Кондратьева и ее муж Михаил Сергеевич Иванов на ипподроме (архив Е.В. Захаровой)

Рис. 28. Евгения Давыдовна Кондратьева в возрасте 70-75 (архив М.П. Павловой)

Рис. 29. Могила Евгении Давыдовны Кондратьевой на Ваганьковском кладбище в Москве (фото В.В. Шайкина)

SUMMARY

N.D. Kondratieff Legacy and Modern Times / Compiled and edited by P. Klyukin. – St. Petersburg: Aletheia, 2014. – 373 p.

This collection of articles deals with issues dedicated the legacy and shadow parts of N.D. Kondratieff (1892-1938) and his family in modern statement of a question. It is based on materials being presented on special Kondratieff Readings during 2nd Russian Economic Congress (Suzdal, near Moscow, 2013, February 22), under the auspices of New Economic Association in Russia (<http://econorus.org>) and Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (<http://www.inecon.org/>). Sampling of authors, quality of the articles, as well as the scope of topics indicate that this collection can be considered as a viable alternative to traditional annual Russian Kondratieff Readings (held under International Kondratieff Foundation motto). In fact, it contains 6 parts: 1) Trends in socioeconomic and historical development of countries (Prof. V. Dementiev, V. Kushlin, O. Sukharev), 2) Theory of economic conjuncture in the light of contemporary economy (Prof. Dzarasov, Ass. Prof. O. Dusouchet, S. Rumyantseva), 3) Theory of economic planning and socioeconomic forecasting: contemporary perspectives (Prof. M. Pokidchenko, S. Malkov, Yu. Cheremnykh, Ass. Prof. A. Moskalenko, Ukraine), 4) In the wake of Kondratieff creative paths and thoughts (Ass. Prof. I. Chaplygina, P. Klyukin), 5) New biographical and archival evidences on Kondratieff family (Ass. Prof. T. Savinova, V. Shaikin, P. Klyukin), 6) Origins of Kondratieff legacy rehabilitation. Intellectual milieu in Kondratieff business cycles (Ass. Prof. B. Myasoedov, I. Filatov).

Kondratieff works are analyzed in wider context of Russian tradition of economic analysis 1890–1935, including names and transactions of M.I. Tugan-Baranowsky, V.K. Dmitrieff, N.N. Shaposhnikoff, L. von Bortkiewicz, G. von Charasoff, E.E. Slutsky, S.A. Pervushin, early Wassily Leontieff (before 1936). New archival data are surely added.

This collection represents 1st volume of Transactions published by newly founded Laboratory for Studying of Russian Economists Legacy. The edition is designed for macroeconomists, researches in long-wave economic dynamics, specialists in the history of economics and in the history of Russian economic thought.

Keywords: N.D. Kondratieff, Legacy of Russian economic thought, business-cycles theory, long waves, socioeconomic development, planning and forecasting theory, industrial policy, innovations.

JEL Classification: B16, B25, B31, B41, C23, C61, C82, D43, E32, F54, G32, J11, L11, O31, O33, P16, Y10.

Научное издание

НАСЛЕДИЕ Н. Д. КОНДРАТЬЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Главный редактор издательства *И. А. Савкин*
Дизайн серии *В. Е. Валериус, В. А. Ахмеджанова*
Редактор *А. В. Полякова*
Компьютерная верстка *М. Ф. Гришина*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»,
192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.
Тел./факс: (812) 560-89-47

Редакция издательства «Алетейя»:
СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304,
тел. (812) 577-48-72, aletheia92@mail.ru

Отдел продаж: fempro@yandex.ru, тел. (921) 951-98-99

www.aletheia.spb.ru

*Книги издательства «Алетейя» можно приобрести
в Москве:*

«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru
Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83
Магазин «Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2.
Тел. (495) 915-27-97

Магазин «Фаланстер», Малый Гнездииковский пер., 12/27.
Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21

Магазин «Циолковский», ул. Б. Молчановка, 18. Тел. (495) 691-51-16

в Киеве:

«Книжный бум», книжный рынок «Петровка», ряд 62, место 8.
Тел. +38 067 273-50-10, gron1111@mail.ru

в Минске:

«Экономпресс», ул. Толбухина, 11. Тел. +37 529 685-70-44, shop@literature.by

в Варшаве:

«Centrum Nauczania Języka Rosyjskiego»,
ul. Ptasia 4. Тел. (22) 826-17-36, szkola@jezykrosyjski.com.pl

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Формат 70x100¹/₁₆. Усл. печ. л. 30,3. Печать офсетная. Тираж 800 экз.
Заказ №